

З.А. Шарыпов

Исламские фундаменталисты и суфийские тарикаты на Северном Кавказе...
Minbar. Islamic Studies. 2025;18(2):399–414

DOI 10.31162/2618-9569-2025-18-2-399-414

УДК 297

Original Paper

Оригинальная статья

Исламские фундаменталисты и суфийские тарикаты на Северном Кавказе: современное идеологическое противостояние

З.А. Шарыпов^{1а}

¹Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0009-0009-2863-9109>, e-mail: abumansur@inbox.ru

Резюме: В статье рассматривается феномен идеологического противостояния исламских фундаменталистов и суфийских тарикатов на Северном Кавказе. Дается определение терминам «фундаментализм» и «салафизм». Анализируется деятельность и характерные черты салафитов на Северном Кавказе. Исследуется мозаичность и многообразие салафитских ветвей, характерных для Северного Кавказа в частности и для всей России в целом. В исследовании автор указал на отличительные характеристики салафитских направлений, выявил неоднородность салафитов по отношению к террористической деятельности. Все салафитские ветви можно разделить на две группы: мирную и воинствующую. В работе подробно исследуется деятельность Духовного управления мусульман Дагестана, его усилия по противодействию распространению радикализма и укреплению суфийских традиций как в республике, так и за ее пределами. А также отдельно выделены основные идеологические составляющие противостояния салафитов и суфиев.

Ключевые слова: терроризм; экстремизм; радикализм; салафизм; Северный Кавказ; суфизм; тарикат; ислам

Для цитирования: Шарыпов З.А. Исламские фундаменталисты и суфийские тарикаты на Северном Кавказе: современное идеологическое противостояние. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(2):399–414. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-2-399-414

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Islamic Fundamentalists and Sufi Tariqas in the North Caucasus: Modern Ideological Confrontation

Z.A. Sharypov^{1a}

¹Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, the Russian Federation

^aORCID:<https://orcid.org/0009-0009-2863-9109>, e-mail: abumansur@inbox.ru

Abstract: The article examines the phenomenon of ideological confrontation between Islamic fundamentalists and Sufi Tariqas in the North Caucasus. The paper also defines the term fundamentalism and Salafism and considers the activity and characteristic features of Salafists in the North Caucasus. The author investigates the mosaic and the diversity of Salafi branches characteristic of the North Caucasus in particular and for the whole of Russia. In the study, the author pointed out the distinctive characteristics of Salafist trends. He revealed the heterogeneity of Salafists in relation to terrorist activities. All Salafi branches can be divided into two groups: peaceful and militant. The work separately and in detail examines the activities of the Spiritual Administration of Muslims of Dagestan, its efforts to counter the spread of radicalism and strengthen Sufi traditions both in the republic and abroad. The main ideological components of the confrontation between Salafis and Sufis are also highlighted separately.

Keywords: terrorism; extremism; radicalism; Salafism; North Caucasus; Sufism; tariqat; Islam

For citation: Sharypov Z.A. Islamic Fundamentalists and Sufi Tariqas in the North Caucasus: Modern Ideological Confrontation. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(2):399–414. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-2-399-414

Введение

Северный Кавказ продолжает оставаться той территорией, где сохраняется нестабильность и возможно весьма неожиданное развитие событий. Некоторые исследователи называют его самым турбулентным регионом России. Множество наций, имеющих собственные языки, культуру и традиции, очень плотно совместно проживают на относительно небольшой площади. Северокавказские народы, в целом, абсолютно нормально воспринимают свое нахождение в составе России, хотя отдельные оппозиционные силы и радикальные движения пытаются внести раскол в сознание россиян Северного Кавказа, называя Россию «оккупантом» и призывая всячески противостоять государственным структурам. Эти призывы подстегиваются идеологическим столкновением между различными исламскими религиозными и псевдоре-

лигиозными течениями северокавказских мусульман. Нельзя забывать, что ислам является преобладающей конфессией этого региона. Но ислам разнообразен и интерпретируется зачастую противоречиво. Следовательно, необходимо иметь представление, какие именно направления ислама действуют на Северном Кавказе, среди которых особо проявили себя последователи суфизма (тарикаты) и сторонники салафизма (исламские фундаменталисты).

Таким образом, исследование противостояния этих двух направлений, их влияния на религиозную-политическую обстановку в регионе является актуальной научной проблемой.

Цель данной научной работы – представление феномена противостояния исламских фундаменталистов и суфийских тарикатов как составного компонента сохранения сложной конфессиональной обстановки на Северном Кавказе.

С учетом цели данного исследования сформулированы основные **задачи**:

- дать определение терминам «фундаментализм» и «салафизм» (салафийа);
- проанализировать деятельность приверженцев салафизма на Северном Кавказе;
- провести сравнительный анализ различных ветвей салафизма на Северном Кавказе;
- исследовать деятельность суфийских тарикатов Дагестана, Чечни и Ингушетии;
- познакомить с опытом ДУМД в борьбе с радикальными идеями;
- выявить основные противоречия между салафитами и суфиями.

Историография проблемы

Необходимо отметить, что проблема изучения феномена противостояния исламских фундаменталистов и суфийских тарикатов является предметом научного интереса многих российских и зарубежных ученых, в числе которых 'Али Джум'а, М.А. аль-Джами, М. Аркун, Р.М. Мухаметшин, А.А. Ярлыкапов, Р.Ф. Патеев, И.П. Добаев.

Разные аспекты данной тематики рассмотрены в работах таких специалистов по истории ислама, как: С.М.Н. Аль-‘Аттас, Р.Г. Садыков, Г.М. Керимов, К. Хорри, Д.А. Нечитайло, П. Ланд, Р.М. Мухаметшин, Д.А. Шагавиев, С.М. Прозоров, А.К. Боташева, Д. Гилкрест, С.И. Чудинов, С.А. Семедов, А.В. Малашенко, А. Зарипов.

Кроме того, элементы данной научной проблемы исследованы в общих трудах по теологии таких экспертов, как: Р. Силантьев, Д.В. Сидоров, Ю.В. Максимов, М.В. Рутковская, Ю.Ю. Гранкин, Р.М. Мухаметшин, Ю.Ю. Клычников, С.С. Лазарян, В.Д. Дзидзоев.

Результаты

К двадцатым годам XXI в. мусульмане Северного Кавказа – это прежде всего четыре основные группы:

1) сторонники фундаментализма, так называемые салафиты, раздираемые внутренними разногласиями;

2) приверженцы суфизма, представленные различными тарикатами (суфийскими орденами);

3) обычные соблюдающие нормы религии мусульмане, прихожане мечетей, не примкнувшие ни к первым, ни ко вторым в силу занятости либо по причине нежелания разбираться в богословской догматике;

4) все остальные жители Северного Кавказа, считающие себя мусульманами, но не обременяющие себя исламскими нормами и поклонениями.

Данное исследование будет посвящено первым двум группам, так как именно они создают религиозную атмосферу в регионе, и по причине их противостояния, а также из-за радикализации некоторых салафитов конфессиональная обстановка в Северо-Кавказском регионе продолжает оставаться неоднозначной.

Термин *фундаментализм* «определяется тем, что его приверженцы выступают за восстановление принципов «чистого» ислама, освобождение его от позднейших наслоений, призывают к полному претворению в жизнь норм ислама. Он провозглашает в качестве своей цели восстановление в современной жизни мусульман конкретных институтов и норм раннего, времен пророка Мухаммада и первых четырех (праведных) халифов, ислама» [1, с.

22]. Сторонники этой идеи выступают против многочисленных вековых северокавказских традиций, утверждая, что они противоречат первоначальному исламу. Призывают отказаться от привнесенных либо позаимствованных из других религий и культур ритуалов и обычаев. В качестве примера они не только выступают против празднования своих дней рождения, но и против мавлюда, то есть против чествования дня рождения мусульманского пророка Мухаммада.

В действительности исламских фундаменталистов можно назвать мусульманскими глобалистами, так как их призыв отказаться от национальных традиций и устоев, культурных и местных особенностей, идей патриотизма, служения родному отечеству во имя возрождения «чистого» ислама очень схож с лозунгами глобализма, который призывает «подвести весь мир под общий знаменатель и навязать всем странам единую «правильную» систему жизни» [2].

Фундаменталисты сами себя чаще называют «салафитами», а за глаза некоторые их характеризуют как «буквалисты». Это вследствие того, что «салафизм сформировался как одно из идеологических направлений развития мусульманской богословской мысли, последователи которого выступают за строгое¹ следование идее единобожия, соблюдение требований Сунны пророка Мухаммада, за буквальное понимание того, что изложено в Коране и достоверных хадисах, а в качестве авторитетных источников принимают только то, что передается со слов саляф салих (праведных предшественников» [3, с. 157].

Для получения базовых знаний об исламе и поиска ответов на религиозные вопросы салафиты обращаются к зарубежным арабским богословам и проповедникам, лекции и ролики которых распространяются через интернет, либо к студентам, находящимся на обучении в Саудовской Аравии, Египте и др. Автор исследования неоднократно наблюдал картину, когда житель села где-нибудь в Ставропольском крае или в Карачаево-Черкесии по телефону

¹ На самом деле «строгое» – это с точки зрения самих же салафитов. Большинство суннитских богословов не согласны с их тройственной трактовкой понятия «единобожие», расплывчатым определением термина «поклонение» и чрезмерной категоричностью в предостережении от «ширка» многобожия. В этой связи полезно будет изучить статью Д.А. Шагавиева «Критерий понятия “поклонение” (“ибада”) с точки зрения исламской догматики» [4].

выходит на связь со студентом в городе Медине и задает ему шариатский вопрос и тут же получает ответ. Таким образом, местные духовные управления мусульман не пользуются авторитетом у салафитов. Обычно они обращаются в ДУМ для получения каких-либо справок или для регистрации мечетей.

Сторонники идей салафизма также могут создать в своей местности что-то наподобие «шариатского» суда и патруля. Автор исследования неоднократно выступал научным экспертом по оценке деятельности террористических и экстремистских организаций, и во время одной из таких экспертиз в Центре «Э» ГУ МВД по СКФО обнаружилось, что на территории нескольких сел одного из Северо-Кавказских регионов действует «комитет», выносящий решения о такфире (обвинения в вероотступничестве) и фетвы по спорным бытовым вопросам. И это все в обход деятельности местного муфтията.

А в Кабардино-Балкарской республике в июле 2024 г. был задержан и ликвидирован «шариатский патруль», состоящий из 10 человек, которые на протяжении длительного периода преследовали местных жителей, не соблюдавших нормы шариата². В своем интервью интернет-изданию «Аргументы и факты. Ставрополь» автор данного исследования объяснил, что на территории Российской Федерации никаких шариатских патрулей нет и быть не может, так как Россия – светское государство, где законодательная, судебная и исполнительная власти сосредоточены в руках президента и государства³.

Салафизм Северо-Кавказского региона по своей мозаичности и неоднородности ничем не отличается от общемирового салафизма. Несмотря на то, что всех салафитов объединяет изучение трудов Ибн-‘Абд-аль-Ваххаба, северокавказские салафиты также представляют собой различные группировки и направления в зависимости от личных убеждений и с учетом авторитета конкретного идеолога-богослова, за которым следует салафит. Здесь мы найдем безобидных «безмазхабников» – молодежные джамааты (общины), которые не следуют ни за одним из четырех общепризнанных имамов (Абу-Ханифа, Шафи‘и, Малик, Ибн-Ханбаль). Они лишь берут из шариатских норм то, что

² Силовики притормозили «шариатский патруль». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6821130> (дата обращения: 09.07.2024).

³ Задержали в трусах. В Кабардино-Балкарии ликвидировали «шариатский патруль». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stav.aif.ru/society/person/zaderzhali-v-trusah-v-kabardino-balkarii-likvidirovali-shariatskiy-patruel> (дата обращения: 09.07.2024)

смогли изучить самостоятельно на доступном русском языке, либо то, что для их реалий наиболее удобно и легко в применении. Но идеологически они не претендуют на свержение существующей власти, воссоздание исламского государства, организацию терактов, борьбу с существующим государственным строем либо его поддержку.

Повсеместно встречаются салафиты-ихваны (кутубиты/суруриты), которые, хотя и исповедуют единобожие по трудам Ибн-‘Абд-аль-Ваххаба и строго не придерживаются мазхабов, при этом находятся под влиянием идей «суверенитета Аллаха» египетского мыслителя Саййида Кутба и концепции «исламской демократии» катарского (египетского по происхождению) богослова Юсуфа аль-Кардави [5]. В противовес им действуют салафиты-мадхалиты, так называемые умеренные, выступающие против «арабской весны», государственных переворотов в мусульманских странах, различных протестов и демонстраций против правителя мусульман. Они находятся под влиянием идей саудовских богословов Раби‘ аль-Мадхали, ‘Абд-Аллаха аль-Бухари и др. Салафиты-мадхалиты находятся в серьезной идейной конфронтации с салафитами-ихванами и называют последних «хариджитами» и «такфиристами». Хотя такфиризм – отдельная ветвь салафизма, о которой мы расскажем ниже.

Салафиты-ихваны, независимо от своего местоположения, занимаются общественной и социальной, а также нередко и политической деятельностью, имея возможность баллотироваться на выборах, сотрудничать с представителями других религий и органами власти. Это делается с намерением принести пользу исламу и распространить его влияние во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

Салафиты-мадхалиты, напротив, более замкнутые и закрытые для общественной и политической деятельности, а участие и баллотирование в выборах при немусульманской системе правления они считают вероотступни-

чеством (риддат). Всех остальных салафитов, несогласных с их взглядами, они называют «заблудшими» и открыто их бойкотируют (хаджр).

На Северном Кавказе также действуют салафиты-такфиристы [6, с. 235], которые причисляют себя к запрещённой в России исламистской организации «Такфир ва-аль-хиджра»⁴, что с арабского означает «Обвинение в неверии и исход». Есть и такие, кто является лишь носителями ее идей. В Российской Федерации их объединение признали экстремистским. Одна из причин запрета – это их ожидание прихода имама Махди, чтобы под его руководством начать боевые действия против неверных. В ноябре 2022 г. в городе Кисловодске была осуждена большая группа сторонников этой организации⁵. Приверженцы такфиризма попали под чрезмерное влияние радикальных идей Саййида Кутба, который весь мусульманский мир обвинил в «первобытном невежестве» и объявил большую часть мусульман в неверии [7, с. 111]. Египетский лидер организации «ат-Такфир ва-аль-хиджра» Мустафа Шукри трансформировал и углубил идеи Кутба, призывая нести смерть среди «неверных» мусульман [8, с. 89].

Отличие салафитов-ихванов от салафитов-такфиристов заключается в том, что первые обвиняют в неверии только правительство мусульманского государства и главу, которые не правят по принципам шариата и стремятся прийти во власть мирным путем. А такфиристы провозглашают неверие большинства мусульманского сообщества, заявляют, что «истинных» мусульман очень мало, и призывают уничтожать «неистинных» и узурпировать власть.

Считаем необходимым выделить еще одну разновидность салафитов, именуемую «джихадисты», или «салафиты-революционеры». Это именно те, кто причисляет себя либо к ИГИЛ⁶, либо к «аль-Ка'ида» (запрещенные

⁴ Международное религиозное объединение «Ат-Такфир Валь-Хиджра». Решением Верховного Суда Российской Федерации от 15.09.2010 признано экстремистским и запрещено на территории России. *Решение Верховного Суда РФ от 15 сентября 2010 г. N ГКПИ10-848*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1697193/> (дата обращения: 11.11.2010).

⁵ В Кисловодске восемь человек получили по 2,5 года колонии за экстремизм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/873514> (дата обращения: 21.11.2022).

⁶ По решению Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. N АКПИ14-1424С международные организации «Исламское государство» (ИГИЛ) и «Джебхат ан-Нусра» (Фронт победы) признаны террористическими, их деятельность на территории Российской Федерации запрещена. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-t-29-dekabrya>. (дата обращения: 09.02.2025).

в РФ террористические организации), устраивает теракты и покушается на сотрудников правоохранительных органов и священнослужителей. Из самых известных зарубежных джихадистов нужно назвать Усаму бен Ладена, а из российских – Шамиля Басаева и Анзора Астемирова [9, с. 64].

Таким образом, все разнообразие салафитов на Северном Кавказе можно разделить на две большие группы: мирные салафиты и воинствующие. Естественно, мирные имеют тенденцию к распространению благодаря своему визуальному преобладанию в социальных сетях и в образовательных интернет-порталах. Во время поисков ответов на шариатские вопросы в арабском сегменте интернета на первой странице мгновенно всплывают салафитские сайты. Глобальный международный онлайн-сервис YouTube переполнен салафитским контентом высокого качества. Язык их проповедей доступен, а догматы рациональны, просты и не запутанны. В трудах Ибн-‘Абд-аль-Ваххаба может разобраться даже школьник. Салафитские ученые взяли курс на популяризацию исламского богословия и призывают ко всеобщему просвещению, что возымело как положительный, так и отрицательный эффект. Многие правоверные, не владея арабским языком, стали разбираться в тонкостях вероучения ислама. Однако при этом среди простых мусульман распространился так называемый «синдром богослова», когда любой строитель или коммерсант без специального образования смело рассуждает о смыслах Корана и об изречениях пророка Мухаммада. И, как следствие, среди подобных верующих укореняется неуважение к авторитетным исламским богословам, имена которых они даже и не слышали. А из-за буквального понимания священных текстов без комментариев специалистов некоторые обычные мусульмане и мирные салафиты подвергаются вербовке в ряды салафитов-джихадистов.

Непримиримым противником всех салафитских ветвей на Северном Кавказе сегодня выступает суфизм со всем его многообразием. Суфизм, или тасаввуф, – это мистико-аскетическое течение в исламе. На территории Дагестана, Чечни и Ингушетии суфизм существует в рамках учений суфийских тарикатов накшбандийя, кадирийя и шазилийя. «Тарикат (дорога, путь) – метод духовного возвышения и мистического познания истины. Слово *тарик* в значении «путь» употребляется в Коране. Тарикату следуют многочисленные

суфийские ордена, сильно влияющие на общественную жизнь мусульманского мира. Сторонники мусульманского аскетизма, шедшие первоначально путём духовного возвышения и борьбы со своими страстями, в XI веке объединились вокруг духовных наставников в тарикаты» [10].

Суфийское влияние исходит прежде всего из Дагестана, менее из Чечни и Ингушетии. Вероятнее всего, последние стараются сохранить и укрепить практики тариката в первую очередь в своих республиках, среди своего собственного населения. Незаметно никаких чеченских или ингушских инициатив по распространению идей тасаввуфа (суфизма) по Северному Кавказу. Дальше разговоров о том, какой суфизм хороший, а ваххабизм плохой, не идет. Сотрудник Института международных исследований при МГИМО А.А. Ярлыкапов, проводя полевые исследования в Республике Дагестан в августе 2021 года, пришел к выводу: «удалось установить значительные изменения уровня организации работы Духовного управления мусульман Дагестана (ДУМД), находящегося под контролем суфиев ветви Саид-афанди Чиркеевского (накшбандийя-халидийя) во главе с шейхами Абдулжалил-афанди (Умахановым) и Ахмад-хаджи Абдулаевым. Наряду с планомерным распространением в Дагестане отмечается также и широкое распространение сетей ДУМД за пределы Дагестана, особенно в Азиатскую часть России, не только богатые нефтью и газом ХМАО и ЯНАО, но и на Дальний Восток. Таким образом, суфийские сети сегодня серьезно конкурируют с трансрегиональными и транснациональными салафитскими сетями»⁷.

Представители ДУМД всячески стараются распространять тарикат среди коренного населения Северного Кавказа. При этом ногайцы, туркмены, осетины, карачаевцы, адыги эти попытки зачастую встречают негативно, ссылаясь на то, что их предки никогда не были суфиями и они тоже не собираются. Также сказывается влияние салафитского призыва среди указанных народов. И нельзя не учитывать межнациональное соперничество и конкуренцию среди народов Северного Кавказа. Дагестанцев недолюбливают ногайцы, туркмены, карачаевцы и другие за их напористость и расширяющееся влияние во власти, бизнесе и сельском хозяйстве. «Не хотим суфизм, потому

⁷ Исследования в Дагестане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/news/departments/issledovaniya-v-dagestane-08-21/> (дата обращения: 23.08.2021).

что он от дагестанцев», – автор исследования неоднократно становился свидетелем подобных высказываний, находясь на должности заместителя муфтия Ставропольского края.

Автор исследования, анализируя деятельность ДУМД, за годы работы на Северном Кавказе отмечает, что дагестанские суфии расширяют свое влияние, проводя хорошо организованные благотворительные и просветительские мероприятия у себя в республике и за ее пределами. Распространяют газету «Ас-Салам» и другую религиозную литературу высокого качества, изданную под контролем ДУМД. Активно сотрудничают с властными органами на местах, грамотно выстраивают политический диалог, выступая на представительных конференциях и в СМИ, цитируя слова президента Путина В.В. и всячески поддерживая СВО, чего вообще не делают салафиты. Из многочисленных дагестанских медресе, находящихся под полным контролем Духовного управления мусульман республики, ежегодно выпускаются образованные, а главное, преданные тарикату имамы, которые разъезжают как по Северному Кавказу, так и по всей России, чтобы работать для религии и служить распространению суфизма. А дагестанские бизнесмены, успешно ведущие дела по всей стране и также неравнодушные к суфизму, материально обеспечивают своих имамов, направленных по линии ДУМД по регионам РФ.

Таким образом, дагестанские суфии ведут активную просветительскую, образовательную, благотворительную, издательскую, политическую деятельность, а также работу в средствах массовой информации, в социальных сетях и в сети Интернет в целом. Они составляют серьезную конкуренцию многочисленным салафитским ветвям: создают собственные богословские кадры, открывают религиозные группы в регионах, проводят диспуты и ведут активную проповедническую деятельность. Поэтому накал страстей и идеологической борьбы между суфиями и сторонниками салафизма на Северном Кавказе не утихает, а даже усиливается.

Идеологическое противостояние последователей идей Ибн-‘Абд-аль-Ваххаба и суфиев заключается в следующих основных моментах:

· Суфии Северного Кавказа в правовых вопросах шариата традиционно придерживаются шафиитского мазхаба, а салафиты в большинстве своем отрицают следование какому-либо мазхабу;

· Суфии Северного Кавказа в вопросах вероучения ('акыды) придерживаются учения ашаритов, которые аллегорически интерпретируют атрибуты Аллаха в Коране и хадисах, а салафиты истолковывают их буквально;

· Салафиты настаивают на обязательности изучения вопросов вероучения ('акыды) для каждого мусульманина и постоянно проповедуют эти темы на пятничных богослужениях и регулярных выступлениях и уроках, а суфии больше озвучивают в своих проповедях темы нравственности и уходят от вопросов догматики;

· Между суфиями и салафитами наиболее остро стоит вопрос дозволенности либо запретности посредничества между Богом и человеком (тавасуль) и обращения к умершим святым (аулийа') за заступничеством. Салафиты всех ветвей категорически против, называя это ересью (бид'а) и даже многобожием (ширком), суфии, напротив, повсеместно одобряют и практикуют;

· Празднование дня рождения пророка Мухаммада (мавлид) также является камнем преткновения между суфиями и салафитами, последние, естественно, порицают его;

· Серьезные богословские разногласия между суфиями и салафитами в понимании терминов «единобожие» (таухид), «многобожие» (ширк) и «религиозное нововведение» (бид'ат).

Существуют и другие разногласия в вопросах вероучения и исламского права, но вышеперечисленные всегда становятся предметом полемики и противостояния между этими двумя течениями ислама.

Заключение

Исследование идеологического противостояния исламских фундаменталистов и суфийских тариқатов на Северном Кавказе как фактора неутрачивающей нестабильной обстановки в этом регионе позволяет сформулировать следующие выводы: присутствие в СКФО этих двух исламских течений создает возможность для богословского дискурса и определенной конкуренции,

так как подталкивает к разнообразным инициативам представителей обоих лагерей. В то же время по причине наличия среди салафитов на Северном Кавказе так называемых такфиристов и джихадистов вероятность совершения терактов и других антигосударственных и античеловеческих акций остается очевидной. В отличие от последних, салафиты «безмазхабники, ихваны и мадхалиты» не приемлют для себя участия в преступной и запрещенной в РФ экстремистской деятельности. Более того, салафиты-мадхалиты резко осуждают салафитов-такфиристов и джихадистов, называя их хариджитами, и богословски дискутируют с ними. Тем самым мадхалиты выступают партнерами северокавказских тарикатов, сами того не желая. «Мирных», то есть умеренных, салафитов намного больше, чем «воинствующих», а вероятность того, что первые примкнут ко вторым, остается небольшой.

Несмотря на значительное снижение уровня террористической угрозы в этом регионе, отдельные джихадистские группировки и личности продолжают предпринимать попытки по дестабилизации обстановки в СКФО. Поэтому вести речь о победе над терроризмом в этом округе пока преждевременно.

Суфийские тарикаты, которые ярко выражены в Чечне, Ингушетии и особенно в Дагестане, стремятся к конструктивному диалогу и сотрудничеству с Аппаратом Президента РФ и правоохранительными органами. Ведут самостоятельную активную просветительскую деятельность по борьбе с идеями терроризма и экстремизма. Одним из главных компонентов их противостояния радикализму является распространение учения тасаввуфа (суфизма).

Идеологическое противостояние суфиев и салафитов по внешним факторам во многом схоже с разногласиями внутри христианской церкви между католиками и протестантами. Автор данного исследования считает, что в случае, если государственные структуры и представители традиционного ислама в лице духовных управлений не наладят взаимодействие и диалог с умеренными салафитами, то впоследствии возможен более глубокий раскол в мусульманстве и дальнейшее создание автономных салафитских и суфийских институтов. В этом случае государство будет уже вынуждено признать леги-

тимность салафизма, по аналогии с тем, как это произошло в христианстве с протестантской церковью.

Литература

1. Добаев И.П. *Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика*. Волков Ю.Г. (отв. ред.). Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ; 2002. 334 с.
2. Ашуров И. «Элиты паразитируют на мировой экономике»: что такое глобализм и почему он провалился. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vm.ru/world/1025706-elity-parazitiruyut-na-mirovoj-ekonomike-chto-takoe-globalizm-i-pochemu-on-provalilsya> (дата обращения: 17.01.2023).
3. Муртазин М.Ф. Салафитский дискурс на постсоветском пространстве. *Россия и новые государства Евразии*. 2019;4:157–169.
4. Шагавиев Д.А. Критерий понятия «поклонение» (‘ибада) с точки зрения исламской догматики. *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(2):361–377.
5. Ярлыкапов А.А. *Современный ислам на Северном Кавказе: глобальное и региональное*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/news/experts/268592> (дата обращения: 04.05.2015).
6. Шагавиев Д.А. *Исламские течения и группы: Учебное пособие*. Казань: Хузур; 2015. 336 с.
7. Петрашко А.В. Сайд Кутб как идеолог политического ислама. *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия Исторические науки*. 2011;2(8):110–118.
8. Малащенко А.В. *Мусульманские страны: Религия и политика (70–80 гг.)*. М.: Наука; 1991. 181 с.
9. Баранов А.В. Современный терроризм на Северном Кавказе: причины, формы, проявления, направления противодействия. *Общество: политика, экономика, право*. 2017;4(11):62–67.
10. Туфик Сиди. Суфизм в Исламе (Накшубандийский тарикат). *Аналитика культурологии*. 2007;3(9):16–34.

References

1. Dobaev I.P. *Islamskiy radikalizm: genezis, evolyutsiya, praktika* [Islamic radicalism: genesis, evolution, practice]. Volkov Yu.G. (ed.). Rostov-on-Don: the Higher School of Economics Press; 2002. 334 p. (In Russian)
2. Ashurov I. “*Elity parazitiruyut na mirovoy ekonomike*”: *что такое глобализм и почему он провалился* [“Elites parasitize the world economy”: what is globalism and why it failed. [Electronic source]. Available at: <https://vm.ru/world/1025706-elity-parazitiruyut-na-mirovoj-ekonomike-cto-takoe-globalizm-i-pochemu-on-provalilsya>. (Accessed: 17.01.2023). (In Russian)
3. Murtazin M.F. Salafitskiy diskurs na postsovetском prostranstve [Salafi discourse in the post-Soviet space]. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii* [Russia and the new states of Eurasia]. 2019;4:157–169. (In Russian)
4. Shagaviev D.A. Kriteriy ponyatiya “poklonenie” (‘ibada) s tochki zreniya islamskoy dogmatiki [Criterion of the concept of “worship” (‘ibada) from the point of view of Islamic dogma]. *Minbar. Islamic Studies.* 2023;16(2):361–377. (In Russian)
5. Sklykapov A.A. *Sovremennyy islam na Severnom Kavkaze: global'noe i regional'noe* [Modern Islam in the North Caucasus: global and regional]. [Electronic source]. Available at: <https://mgimo.ru/about/news/experts/268592> (Accessed: 04.05.2015). (In Russian)
6. Shagaviev D.A. *Islamskie techeniya i gruppy: Uchebnoe posobie* [Islamic movements and groups: Textbook]. Kazan: Huzur Press; 2015. 336 p. (In Russian)
7. Petrashko A.V. Sayd Kutb kak ideolog politicheskogo islama [Sayd Qutb as an ideologist of political Islam]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya Istoricheskie nauki* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Historical Sciences Series]. 2011;2(8):110–118. (In Russian)
8. Malashenko A.V. *Musul'manskije strany: Religiya i politika (70–80 gg.)* [Muslim countries: Religion and Politics (70–80)]. Moscow: Nauka Press; 1991. 181 p. (In Russian)
9. Baranov A.V. *Sovremennyy terrorizm na Severnom Kavkaze: prichiny, formy, proyavleniya, napravleniya protivodeystviya* [Modern terrorism in the North Caucasus: causes, forms, manifestations, directions of counteraction]. *Obshchestvo:*

Z.A. Sharypov

Islamic Fundamentalists and Sufi Tariqas in the North Caucasus: Modern Ideological...
Minbar. Islamic Studies. 2025;18(2):399–414

politika, ekonomika, pravo [Society: politics, economics, law]. 2017;4(11):62–67.
(In Russian)

10. Toufic Sidi. Sufizm v Islame (Nakshubandijskij tarikat) [Sufism in Islam (Naqshubandi Tariqah)]. *Analitika kul'turologii* [Analytics of Cultural Studies]. 2007;3(9):16–34. (In Russian)

Информация об авторе

Шарыпов Закир Ахтамович, аспирант
Института подготовки кадров Высшей
квалификации Пятигорского государ-
ственного университета, г. Пятигорск,
Российская Федерация.

About the author

Zakir A. Sharypov, Postgraduate at the
Institute of Higher Qualification Training
in Pyatigorsk State University, Pyatigorsk,
the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфлик-
та интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict
of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 03 марта 2025

Одобрена рецензентами: 03 мая 2025

Принята к публикации: 03 июня 2025

Article info

Received: March 03, 2025

Reviewed: May 03, 2025

Accepted: June 03, 2025